

Большой Глупый Волк, видя, что Цзы Синь никак не реагирует, решил продолжить свою игру:

— Зайчонок Цзы Синь, неужели ты меня бросишь? У-у-у, как же мне горько...

— Заткнись и проваливай, — тот подхватил миску, взял половник и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Зайчонок Цзы Синь был сыт по горло, с него хватит этого человека. Ну точно, надо бежать, пока не поздно. С таким типом нельзя быть мягким, иначе он мигом сядет на шею и ножки свесит — бесстыдник! И как только он умудрился стать королем Клана Волков? Уму непостижимо.

— У-у-а-а! Зайчонок, сокровище мое, не уходи, я был неправ! — Цзы Синь и ухом не повел на вопли за спиной.

Большой Глупый Волк остался стоять посреди комнаты в глубокой задумчивости. Может, я и правда перегнул палку? Он жалобно завыл, но, увидев, что никого нет, тут же замолчал. Нужно придумать, как задобрить зайчонка. Ох, волчья доля, сплошная печаль. Он поднялся и побрел готовить сюрприз.

Тем временем Ши Янь проснулся и обнаружил, что юноша, который спал, обняв его, плотно обвил его своей пушистой хвостатой конечностью. Ощущение было такое, будто он утопает в облаках — мягко и до того сладостно, что хотелось взлететь. Ши Янь залюбовался раскрасневшимся во сне, невероятно соблазнительным личиком и не удержался — протянул руку и ткнул пальцем в щеку. И тут же попал в неловкое положение: Цзы Синь проснулся.

— М-м... Малыш Мэн, ты чего? — пробормотал он со сна мягким, сонным голосом.

— Господин, он бесстыдно тыкал в вас пальцем, у вас даже щека покраснела, — тут же подал голос услужливый Чжамао.

Чжи Янь замер... Через пару секунд он осознал сказанное и отправил Систему в Чёрную комнату. Бедняжка.

— Посмотри на себя, Сиси, ты такой очаровательный, я могу смотреть вечно, — эти слова принесли огромную радость, если, конечно, не обращать внимания на ту самую грешную руку, которая под одеялом продолжала гладить хвост.

Он схватил его за щеки, с силой сжал, а потом подтолкнул нос:

— Ну что за красавец! Мой Малыш Мэн тоже невероятно хорош собой. Давай пойдем развлечемся, обойдем все самые интересные места, — внезапно предложил Чжи Янь.

— Хорошо, как скажешь.

Решение было принято, и они не стали откладывать дело в долгий ящик. Ши Янь тут же переложил дела Линье на плечи Цзинъяна и Сую. Бедные ребята, их эксплуатировали каждый божий день.

Это было спонтанное путешествие. Они вскочили и с невероятной скоростью собрали чемоданы, одежду и кучу всякой всячины. В конце концов, Чжи Янь утомился и просто толкнул чемодан в сторону Ши Яня:

— Устал, Малыш Мэн, собирай сам, — и повалился на кровать.

Как же хорошо. В душе он подумал: я теперь просто ленивая рыба.

— Хорошо, сдаюсь, я сам соберу, — Ши Янь смотрел на лежащего человека с такой нежностью, что, казалось, она вот-вот польется через край. Счастье должно быть именно таким: тихим и простым. Держать любимого за руку, идти с ним по жизни и никогда не расставаться.

Они путешествовали повсюду, и это было невероятно весело.

— А-Ши, попробуй сахарную вату, правда сладкая? Я выбрал семицветную!

Ши Янь откусил кусочек:

— М-м, очень сладко.

— Смотри, там рисуют портреты, пойдем глянем?

Старик-художник, увидев их, замахал руками:

— Эй, красавцы-молодцы, хотите портрет? У меня техника от предков, останетесь довольны!

— А-Ши, давай нарисуемся?

— Давай.

— Дедушка, нарисуй нас двоих вместе, только постарайся, чтобы красиво было.

— Будет сделано, садитесь вот сюда.

Чжи Янь взял любимого за руку, они уселись рядом и замерли в ожидании. Прошло немало времени, прежде чем старик закончил. Взяв рисунок, они ахнули: люди на нем были как живые, с сияющими улыбками. И правда, мастерство предков не подвело.

— Спасибо, дедушка, нам очень нравится! — Ши Янь расплатился.

— Заходите еще, молодцы! — улыбнулся старик.

Их снова потянули за руку:

— Ой, смотри, там сахарные фигурки делают, А-Ши, пойдем!

Чжи Янь выбрал большую фигурку и сунул ее в руки опешившему Ши Яню:

— Держи, пробуй, очень вкусно! — и взял себе такую же.

Они бродили по улице закусок, ели и играли, и всё было просто замечательно.

Наблюдавший за ними из своей тюрьмы Лин Лин И пришел в ярость:

— А-а-а! Система, я больше не могу! Эти двое ведут себя до тошноты приторно! Когда я уже выйду? Я хочу покончить с ними прямо сейчас!

— Хозяин, спокойствие, только спокойствие. Вы же сами говорили, что здесь кормят и поят, — отозвалась Система.

— 207, закрой рот! Всё из-за тебя! Как мне выбраться? Можно изменить память этим второстепенным персонажам, чтобы я немедленно, прямо сейчас вышел и прирезал эту парочку?

Система 207 ответила без колебаний:

— Можно, хозяин, с вас 1000 очков.

— Да ты грабитель! Я только начал задание, откуда у меня очки?!

[Динь... Поздравляю, изменение успешно.]

[Списано 1000 очков, текущий баланс: -1000.]

[Для более успешного выполнения задания система дарит вам роль в книге.]

[Начинается смена сцены... Динь... Успешно.]

[Теперь вы — прохожий А.]

Лин Лин И, оказавшись в лохмотьях возле мусорного бака, остолбенел:

— Тьфу! 207, ты издеваешься? Это что, насильственная продажа? Прохожий А? Seriously? И что мне с этим делать? Побираться? Сейчас я эту систему разберу на винтики!

— И что теперь? Как мне в таком виде к ним подобраться? Где деньги? Они, небось, уже в какой-нибудь глуши путешествуют! — Лин Лин И скрежетал зубами, глядя на парящий рядом белый комочек с крылышками.

— Прошу хозяина самостоятельно найти решение, я бессильна, — прозвучал ответ.

От этого наглого тона Лин Лин И пришел в бешенство, схватил белого комочка и с яростью начал выдергивать перья из его маленьких крылышек.

— Хозяин, хозяин, пощадите! Я была права! Они вернутся, обещаю! — Лин Лин И отпустил общипанные крылья.

Обретя свободу, 207 дрожал от страха и оплакивал свою судьбу. У-у-а, я была неправа, не надо было жадничать ради очков! Теперь я лишилась своей гордости — моих прекрасных крылышек!

— Ладно, — буркнул Лин Лин И, быстро смирившись с ролью. Он вытащил из мусорки разбитую миску, поставил ее на землю и начал свою великую миссию по ожиданию.

Прохожие брезгливо косились:

— Молодой парень, руки-ноги есть, а работать не хочет.

В Море демонов Большой Глупый Волк, выслушав советы старейшин и отбросив их все, наконец-то решился на сюрприз. Пока сердитый зайчонок отсутствовал, он разогнал всех слуг и втайне принялся за дело.

Когда Цзы Синь вернулся, он не поверил своим глазам: безжизненные земли Мира демонов превратились в бескрайнее море цветов — сказочно, нереально красиво.

Большой Глупый Волк протянул ему букет:

— Зайчонок, сокровище мое, ну как? Это всё для тебя. Нравится?

Видя, что тот молчит, он выпустил волчьи уши и длинный хвост, ухватился за рукава Цзы Синя и, тихо и заманчиво прошептал:

— Я был неправ. Прости меня, пожалуйста. Я просто слишком сильно тебя люблю.

Цзы Синь обнял его в ответ и погладил по голове:

— Ладно, глупый, я всё знаю. Я на тебя не сержусь. Как ты всё это сделал? Наверное, кучу сил потратил? Устал?

Большой Глупый Волк потерся головой о тонкие пальцы на своей макушке:

— Не устал. Главное, что тебе нравится.

Он хотел лишь одного: чтобы время остановилось в этот миг — тихий, прекрасный, полный грез.

Тем временем Чжи Янь и Ши Янь посетили множество мест и собрали целую коллекцию чудесных воспоминаний.

Наступил День святого Валентина. Улицы были переполнены, торговцы зазывали покупателей, повсюду виднелись влюбленные парочки. Девушка в цветочном платье с длинными волосами ходила с корзиной роз:

— Господин, купите букет для своей девушки. Барышня, купите цветочек.

— Не надо, проваливай!

— Такая уродина, а еще цветы продает! — большинство насмехались и брезгливо

отворачивались.

— Уходи, страшилище! Глаза бы мои тебя не видели, — пара влюбленных свысока прошла мимо.

Наблюдавший из тени Второй господин кипел от гнева. С тех пор как он спас эту необычную девушку во время проверки дел, он был ею очарован. Он тайно следил за ней, знал о всех ее невзгодах и жалел, что небо не свело их раньше.

Девушка, казалось, не принимала слова прохожих близко к сердцу. Она подошла к Чжи Яню и Ши Яню:

— Господин, купите букет.

Чжи Янь взял цветы, вдохнул свежий аромат роз:

— Я возьму все, — и протянул деньги.

— Спасибо, господин, — девушка казалась ошеломленной. — Господин, вы не считаете меня нелепой?

— Милая барышня, не обращайте внимания на чужие слова. Верьте в себя. Вы зарабатываете на жизнь собственным трудом, не воруете и не грабите, чего тут стыдиться?

Глядя им вслед, девушка вытерла слезы. И правда, я работаю, я стараюсь, почему меня должно волновать чужое мнение? Главное — совесть чиста. Не стоит жить прошлым, нужно смотреть в будущее. Папа, мама, не волнуйтесь, ваша дочь справится.

[Динь... Значение раскаяния героини собрано.]

[Поздравляю, +1 к значению раскаяния.]

Чжамао был поражен: невероятно! Господин есть Господин, ничего не скажешь! Даже такое провернул!

Чжи Янь, пройдя немного, вдруг споткнулся, но Ши Янь его подхватил.

— Чжамао, так та девушка была героиней? — мысленно спросил он.

— Сиси, ты в порядке? — с тревогой спросил Ши Янь.

— Да, Господин, — послушно ответил Чжамао.

Не ожидал, что героиня так изменится, всё в этом мире переменчиво.

— Всё в порядке, — Чжи Янь с нетерпением посмотрел на Ши Яня. — Давай пойдем смотреть на звезды? Говорят, в День святого Валентина на вершине горы Ниюэ небо особенно красивое.

Юноша смотрел на него как щенок, виляющий хвостом: ну согласись, ну согласись!

Ши Янь посмотрел на него своими черными, как смоль, глазами, и в голове созрел план. Он указал пальцем на свою щеку:

— Поцелуешь меня — соглашусь. Ну что, выгодная сделка?

Это проще простого. Чжи Янь чмокнул его в щеку, а потом, решив, что этого мало, расцеловал всё лицо. Осмотрел свою работу и остался доволен.

Звук поцелуев был таким громким, что слепил глаза прохожим.

— Ну всё, пошли! — совершив пакость и обслюнявив лицо любимого, он бросился бежать.

Ши Янь вытер лицо и с улыбкой бросился вдогонку:

— Маленький негодник, куда это ты?

Многие одинокие прохожие смотрели на эту погоню с завистью, а девушки украдкой фотографировали:

— Ой, девчонки, смотрите, какие красавчики!

Чжи Янь был ужасно хитрым: притворился, что упал, чтобы заманить Ши Яня, а потом схватил его:

— Попался! Еще будешь так делать?

Чжи Янь, запыхавшись, смеялся:

— Больше не буду, не буду!

Это всё ноги короткие, а так — в следующий раз обязательно повторю, хе-хе.

С большим трудом они добрались до вершины, сели на траву. Вокруг стрекотали цикады, пахло полевыми цветами, а над головой сияло звездное небо.

Чжи Янь толкнул соседа:

— А-Ши, смотри, я же говорил!

Легкий ветерок растрепал волосы юноши, Ши Янь протянул руку, чтобы их поправить, глядя в яркие, полные звезд глаза, в которых отражался только он один.

— Да, очень красиво.

Но в моем сердце ты еще прекраснее. Так они и сидели: один смотрел на звезды, а другой — на того, кто смотрел на них.

Лин Лин И, дождавшись своего часа, выбросил хлеб, который ему дали добрые люди. К черту хлеб, он скоро вернется домой! Эта роль просто невыносима: голод, холод, нищета.

Получив сигнал от системы, он со всех ног бросился к горе Ниюэ:

— Ох, устал, как собака! Наконец-то залез. Чего им ночью на такую высоту лезть, неужели не устали?

Он привел в порядок свои грязные и вонючие волосы, спрятался в кустах и, глядя на то, как эти двое милуются, пришел в еще большую ярость. Он приготовил оружие, прицелился и... выстрелил.

Но промахнулся. Лин Лин И услышал голос системы:

[Предупреждение: за причинение вреда персонажам книги списано 1000 очков.]

[Поздравляю, за устранение нарушителя +500 очков.]

[Задание выполнено, начинается телепортация.]

[Динь... Успешно.]

[Текущий баланс: -1500.]

Лин Лин И: ☹☹! Что?! Получил 500, а списали 1000? Зачем я тогда вообще это делал? У меня нервный срыв!

— Хозяин, он сам прыгнул, я вам еще скидку сделала, — проворчала Система 207. Жадный какой.

Вдалеке показался неопознанный объект, который ударил Ши Яня. Его отбросило на несколько метров, и он сорвался в бездну.

Чжи Янь, осознав, что произошло, с разрывающим душу криком прыгнул следом.

— Малыш Мэн, нет!!!

Он обнял умирающего Ши Яня, рыдая, как беспомощный ребенок:

— Нет, нет, ты не умрешь! Мы еще не поженились, как ты можешь меня оставить?

Ши Янь с трудом поднял руку, коснулся щеки юноши и стер слезы:

— Сиси, не плачь, ты некрасивый, когда плачешь. Смотри, превратился в маленького котенка.

Юноша сдерживал рыдания:

— Хорошо, не буду, не буду, — не зная, кого он утешает — себя или его.

— Я... — люблю тебя.

Он не успел договорить, как дыхание остановилось.

[Динь... Поздравляю, прохождение успешно. Осколок цветка +1.]

[Начинается телепортация...]

— Конец уровня.

<http://bllate.org/book/22201/2314484>